

Аркадий Федоров по рождению коренной ивановец, только вот детство провел в деревне. Родился он в январе 1917 года. Родители были из рабочих: отец Василий Васильевич работал слесарем на заводе, мама Наталья Андреевна трудилась там же. Но в начале 1920-х годов Федоровы переехали в деревню Егорий современного Ивановского района.

- Уехали в деревню, потому что голодное время было, - рассказала Лариса Аркадьевна. - Вскоре его мама заболела и умерла, молодой еще. А папа через короткое время женился во второй раз.

Когда пришло время идти в школу, Аркадия отправили обратно в город к дяде, у которого не было детей.

- Уже тогда проявился прямой и принципиальный характер папы, - рассказала дочь. - Когда вступил в пионеры, ходил с красным галстуком. А дядя был старых правил, не приветствовал этого. И первые несколько дней отец перед домом снимал галстук и прятал под крыльцом. Потом надоело, и он пришел домой в галстуке. Дядя тут же отправил его обратно в деревню.

По словам Ларисы Аркадьевны, Аркадий первый раз увидел самолет, когда шел с друзьями из школы. И сразу тогда сказал: «Я буду летать на таких самолетах».

Учебу продолжил в школе, что была в Княжево, в бывшем имении героя войны 1812 года генерала Властова.

Вернулся в родной город Аркадий только в 1935 году. Пришел работать на завод «Легмаш» молотобойцем. Без отрыва от производства занимался в местном аэроклубе, окончил пилотскую, а потом и инструкторскую группы. Мечтал о небе, но в летное училище попал только со второй попытки.

- В училище в г. Чкалове (современный Оренбург) папу зачислили в группу бомбардировщиков. Но бомбардировщик оказался не тем самолетом, о котором он мечтал в детстве, - пояснила Лариса Грачева. - Когда написал рапорт, чтобы перевели в истребители - отказали. Уперся - отчислили. Вернулся в Иваново. На следующий год с новым набором вновь уехал в то же училище, и опять попал в бомбардировщики. Снова написал рапорт, и снова отказали. Тогда написал в Москву, не помню кому - то ли Буденному, то ли Ворошилову. Пришел положительный ответ. Перевели в истребители.

Окончил Федоров училище в 1940 году по первому разряду. Получил назначение в истребительный авиационный полк в городе Запорожье. Уже 22 июня совершил 5 боевых вылетов, а 10 июля открыл личный боевой счет. Патрулируя аэродром, атаковал немецкий разведчик и сбил его залпом реактивных снарядов. В дальнейших боях на Южном фронте одержал еще несколько побед, и уже в ноябре 1941 года получил первую боевую награду: высший советский орден - ордена Ленина.

В марте 1942 года во фронтовой биографии летчика Фе-

Он летал вместе с Покрышкиным

Детство Героя Советского Союза Аркадия Федоровича неразрывно связано с Ивановским районом. О его славной жизни рассказал дочь Лариса Аркадьевна Гарчева.

дорова произошел поворот: эскадрилья, в которой он воевал, в полном составе была переведена в другой полк, один из самых известных полков советских ВВС. С этого времени и до Победы он сражался бок о бок с легендарным Александром Покрышкиным, трижды Героем Советского Союза. Прошел путь от рядового летчика до командира полка. Летал на американских «Аэрокобрах».

Весной 1943 года развернулось воздушное сражение на Кубани. В этих схватках Федоров проявил себя опытным и решительным командиром. Особенно трудный бой провел он 29 апреля с большой группой истребителей противника. В том вылете восьмёрка «Аэрокобр» под командой Покрышкина встретила более 80 (!) пикировщиков Ju-87 в сопровождении истребителей. Звено Федорова, связав боем истребители противника, обеспечило выполнение основной боевой задачи. Противник потерял 12 самолётов. В ходе Кубанской битвы Федоров записал на свой боевой счёт несколько самолётов противника. В одном из боев в апреле 1943 года Федоров был сбит, воспользовался парашютом, но получил травму ноги. Кстати, это был единственный раз за всю войну. После излечения в госпитале вернулся в свой полк.

О напряжении боев в небе Кубани свидетельствует Алексей Тимофеев, автор книги о Покрышкине: «Он успеваешь сорвать атаку последней девятки «юнкерсов», сбив ведущего. Но Науменко уже погиб. Он, по словам Александра Ивановича, «до конца выполнял свой священный долг бойца». Затем Покрышкин, предупрежденный Аркадием Федоровым по радио, в последний момент уходит из-под удара Me-109, уже висевших в хвосте. В этом же бою были подбиты, но остались живы еще двое гвардейцев».

К сентябрю 1943 года гвардии старший лейтенант Федоров провел 498 боевых вылетов, в 62 воздушных боях он одержал 12 личных побед и 4 - в группе. Был представлен к Геройскому званию. Пока оформлялись наградные документы, бои продолжались. Эскадрилья под его командованием успешно выполнила задачу по прикрытию войск, наступающих через Сиваш в Крым. В одном из вылетов на прикрытии переправы группа Федорова провела бой с 40 бомбардировщиками Ju-87, которых прикрывала шестёрка Me-109. В результате было сбито 6 «Юнкерсов» и 2 «Мессerschmitta».

Звание Героя Советского Союза капитану Федорову было присвоено 13 апреля 1944 года. Заслуженную награду Герой получил в начале октября 1944 года в Кремле вместе с Покрышкиным, получившим свою третью «Золотую Звезду».

- Дома было не принято говорить о войне. Да и я особо не интересовалась, папа не воспринимался как Герой, он был просто папа, - вспоминает Лариса Аркадьевна - Только когда приходили друзья папы, слышала разговоры. Они были молодые. Оказалось, тех летчиков, кто был старше по возрасту, у кого были дети, семьи, молодые пилоты называли «отцами», старались их беречь, говорили: «Ну ладно, отец, я за тебя слега».

С полком Федоров участвовал в боях за освобождение правобережной Украины, Белоруссии, Польши. В марте 1945 года принял командование к тому времени уже гвардейским 16-м Сандомирским ордена Александра Невского истребительным авиационным полком. Всего к победному маю 1945 года гвардии майор Федоров совершил 544 боевых вылета. Провёл 78 воздушных боев, уничтожив 20 самолетов противника лично и 4 в группе.

После войны продолжил

службу в авиации, еще два года командовал своим полком, который стоял в Австрии. Вскоре женился.

- В первые годы его несколько раз отпускали в отпуск, на побывку домой с напутствиями - чтобы женился, - рассказал Лариса Аркадьевна. - Начальство боялось, как бы чего не случилось, не связался бы с местной, с иностранкой. А отец все время возвращался один. Как-то раз, находясь в санатории в чешских Карловых Варах, он познакомился там с Женей, девушкой с Украины. Она с семьей была угнана в Германию и работала после войны в санатории. Ее мама, моя бабушка, прежде чем дать согласие на брак, приехала в часть, узнать, кто такой Федоров. Были тогда случаи, когда заводили по две семьи. Но все оказалось «чисто». В части тогда прямо обрадовались - ну наконец-то.

Продолжая службу на командных должностях на Дальнем Востоке, затем в Прикарпатье, Федоров освоил реактивную технику. Окончил курсы усовершенствования при Военно-воздушной академии им. Жуковского. Вырос до командира дивизии, был на генеральской должности, а оставался полковником. Еще в первые послевоенные месяцы

произошел случай, который отразился на всей карьере офицера.

- Тогда генерал из высшего командования, я не буду говорить фамилию, вывозил на самолете трофейное барахло. Сели для дозаправки на аэродроме отца, - рассказала Лариса Грачева. - Папа приказал разгрузить самолет и отправил на нем раненых из госпиталя. И вроде как это генерал ему не простил. По словам друзей, служивших в Москве, в штабе его неоднократно представляли к генеральскому званию. Но всегда вычеркивал из приказа тот самый генерал, чьи трофеи он тогда выгрузил из самолета.

В сентябре 1955 году полковник Федоров по состоянию здоровья был признан негодным к летной работе и в марте 1956 года уволен в запас.

- Отец очень любил летать, не мыслил себя без неба. Когда списали с летной работы, мог остаться в армии на наземной должности, но уволился, - объяснила Лариса Аркадьевна. - Когда приехал в Иваново, предложили должность начальника гражданского аэродрома. Отказался, как объяснил, чтобы душу не рвать.

Пришел работать на завод, с которого ушел в авиацию. Был начальником штаба гражданской обороны, начальником отдела завода «Ивтекмаш». Только вот личная жизнь не сложилась.

- У нас с папой были очень хорошие отношения. И когда они с мамой решили расстаться, я осталась с отцом, а брат, который тоже родился после войны, остался жить с матерью, - пояснила Лариса Аркадьевна. - Было мне тогда 5 лет. Отец так и не женился больше, вырастил меня, выучил. И жили мы вместе до последних дней.

Жил летчик-герой скромно. Льготами не пользовался, в очередях стоял как все. Только если билет на поезд взять, форму одевал и шел просить, если кому-то нужна была помощь, и это было справедливо.

- Я поступала на иняз в наш пединститут, но провалилась. Отец не пошел в вуз, никого ни о чем не просил, - вспоминает Лариса Аркадьевна. - Я сама потом поступила заочно на юридический. Поставила его перед фактом. А когда после института долго искала работу, он тоже не помогал, пока сама не нашла.

По словам дочери, основной чертой отца была принципиальность.

- Если после войны кто из однополчан писал мемуары и возникали спорные вопросы, часто обращались к нему, чтоб рассудил. С его мнением считались, - рассказала мне Лариса Гарчева. - А что касается сына... Когда кто-то из знакомых сказал: «Аркадий Васильевич, вы имеете право не стоять в очереди», - он ответил так резко и прямо: «Дети и женщины будут стоять, а я, военный, буду лезть вперед, без очереди? Такого не будет». Больше ему не предлагали.

Ушел из жизни заслуженный ветеран в марте 1993 года и был похоронен на кладбище Балино, среди могил рядовых ивановцев.

Сергей КАРГАПОЛЬЦЕВ, Иваново